

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:
«Екатерине Островской и ее детективам удалось
подарить мне не один головокружительный вечер
за увлекательным чтением, и поэтому я
советую вам эти книги!»

Темница тихого ангела
Желать невозможного
Заповедник, где обитает смерть
Мертвая жена и другие неприятности
Мотылек атакующий
Охотник желает знать
Нет места женщине
Сверх отпущенного срока
Украденные воспоминания
Путешествие по ту сторону
Не расстанусь с Ван Гогом
Черный замок над озером
Мечты о лучшей жизни
Ангелам здесь не место
Упасть еще выше
Встреча, которой не было
Исповедь без прощения
С тобой мне не страшно
Два раза в одну реку

Женское лицо частного сыска.

Детектив Вера Бережная

Я стану ночным кошмаром
Помолвка с чужой судьбой
Актеры затонувшего театра
Прощание на Поцелуевом мосту
Кто поймал букет невесты
Победитель не получит ничего
Полоса черная, полоса белая
Покопайтесь в моей памяти
Пригласи в дом призрака
Передай привет небесам
Любовь во время пандемии

Следствие ведет Павел Кудеяров

Демоны прошлой жизни
Двери в темное прошлое

Екатерина
Островская

ЛЮБОВЬ
ВО ВРЕМЯ
ПАНДЕМИИ

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

- eksmolive
- eksmo
- eksmolive
- eksmo.ru
- eksmo_live
- eksmo_live

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Литературный агент *Ольга Рубис*

Островская, Екатерина Николаевна.

О-77   **Любовь во время пандемии : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).**

ISBN 978-5-04-122548-3

Известный писатель Виктор Малеев убивает точно так же, как один из персонажей его романа. В отличие от следователей, частный детектив Вера Бережная не считает это случайностью и ищет корни преступления в прошлом. Оно у популярного писателя оказывается темным: и «работа» каталой, и приязнь с вором в законе, и громадные карточные долги. А еще выясняется, что романы Малеева написаны совсем другим человеком — так не он ли автор и этого убийства?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122548-3

© Островская Е., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Екатерине Островской в детективных романах удастся одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за

нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Две вещи несовместные —
Любовь во время пандемии.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лучшая подруга может позвонить когда угодно, причем время для звонка выбирает она сама: утро, день, вечер или середина ночи — это неважно: главное, что у нее появилась какая-нибудь сногшибательная новость.

Заморина не давала о себе знать так давно, что Вера уже забыла, когда они разговаривали по телефону в последний раз, а уж не встречались и того дольше — год, а то и полтора. Бережная не сомневалась, что у Инки появились новые интересные знакомства или постоянный достойный ее поклонник, показывать которого подруге не следует, потому как мало ли что может случиться — мужчины, как хорошо известно всей лучшей половине человечества, народ непредсказуемый.

Мобильный подзаряжался на прикроватной тумбочке, отвечать на вызов не хотелось, а когда Вера взяла аппарат и увидела, что ее до-

могается Заморина, и вовсе пожалела, что не отключила телефон. Половина второго ночи. Но нажать на кнопку все же пришлось.

— Ты спишь? — прозвучал в трубке вкрадчивый голос подруги.

Только она могла спросить так, словно не сомневалась, что спящие люди общаются по телефонной связи.

— Я умерла, — тихо ответила Бережная.

— Ну, раз ты не спишь, — обрадовалась Инна, — тогда слушай. Знаешь, кого я сегодня встретила?

— Деда Мороза, — ответила Вера и напомнила: — Сейчас почти два часа ночи.

— Правда? — не поверила подруга. — Ой, а я только что из клуба вернулась и на часы не посмотрела.

— Из какого клуба? — удивилась Вера. — Все же закрыто: коронавирус бродит повсюду.

— Есть места, куда пускают, — уклоняясь от прямого ответа, промяукала Заморина. — Так вот: оглянулась я по сторонам и вижу, что за соседним столиком сидит Витя Малеев... Правда, я его не сразу узнала, а потом решила, что обозналась, а затем он подошел сам...

— Я не знаю такого человека и не видела его никогда, — начала злиться Бережная, — зачем ты звонишь?

— Он в общежитии нашей жил на Кораблестроителей. Не помнишь разве?

— Да я никогда не жила в вашей общежитии, если ты помнишь. Была там пару раз, когда к тебе заходила. Да и потом, если не ошибаюсь, ты сама там только половину первого курса кантовалась.

— Ну, я потом туда заходила часто к девочкам.

— Скорее, к мальчикам.

— Ну и что! Молодая была, наивная и неопытная.

Вера поднялась с кровати, понимая, что разговор затягивается. Подруга в трубке помолчала, а потом поинтересовалась осторожно:

— Ты что, обиделась, что я тебя разбудила? Так завтра все равно суббота — на работу не надо, и потом пандемия эта... Все равно всех на улицах хватают.

Бережная включила чайник.

— Ты должна его помнить, — продолжила разговор Заморина, — мы с ним... то есть я с ним познакомилась на дискотеке в общежитии. Мы с тобой туда пришли. Потом к тебе подошел Женька Бережной и пригласил на танец. Ты мне еще свою сумочку оставила на хранение. А ко мне тогда как раз Малеев подкатил. Стали мы с ним разговаривать, потом ушли,

а я твою сумочку забыла. Потом мы вместе ее пытались найти.

— Это я пыталась отыскать и тебя, и свою сумку, в которой были студенческий билет, проездной, мобильный и вся стипендия. И я не знала, как мне через весь город домой добраться.

— Ну прости, чего уж теперь об этом... Да и стипендия копеечная была.

— Малеев, Малеев, — вспомнила Бережная, — с исторического? Тот Малеев, который еще статью для университетского сборника написал? Все ее обсуждали потом.

На четвертом курсе, когда у Веры начались отношения с будущим мужем и они стали встречаться ежедневно не только на факультете, Женька признался ей, что работает над серьезной статьей о необходимости изменения сроков исковой давности по налоговым преступлениям. Время это отнимает немало, а потому...

— То есть мы не будем больше встречаться? — догадалась Вера и почувствовала, как обида сдавила сердце.

— Нет, на факультете мы будем видеться, но потом мне надо мчаться в публичку: я пробил себе пропуск в научные залы. А еще я

встречаюсь с лучшими адвокатами города, которые специализируются на подобных делах. Это такие занятые люди: все дни у них по минутно расписаны, а потому подводить их никак нельзя.

Работал над статьей он долго, в результате чего у него появились серьезные связи в адвокатской среде...

И вот однажды Евгений, опоздав на первую пару, подскочил к ней в перерыве. Открыл свой кейс и достал из него книжку.

— Вот, выпросил в университетской типографии. В конце недели сборник поступит в университетский киоск, но я хочу, чтобы ты первая взглянула и оценила.

Вера открыла книжку и увидела на титуле надпись, сделанную рукой сокурсника:

Верунчику от одного из авторов этой книги.

Бережной поцеловал ее в щеку и шепнул:

— Теперь я свободен для тебя навсегда.

Следующей была лекция по уголовному праву. Вера, как обычно, расположилась с Евгением в заднем ряду. Бережной бешено конспектировал, а она открыла книгу и посмотрела оглавление. Статья ее будущего мужа шла второй, а первой была поставлена работа студента исторического факультета с притягательным названием «Что есть истина». Вера

решила начать чтение с самого начала сборника.

На свете, брат Горацио, есть многое такое, что нашим мудрецам неведомо. Но скажу я тебе, любезный читатель, что есть и многое такое, что ведомо, но истиной не является. Есть не просто истины, установленные пытливым, но неопытным умом, которые многие поколения считают аксиомами, а на самом деле это заблуждения и заведомая ложь.

Волга впадает в Каспийское море. Для всех это аксиома, не требующая доказательств. А на самом деле Волга впадает не в Каспийское море, а в реку Кама. Не может же полноводная река впасть в речушку, которая гораздо уже ее и уступает значительно в протяженности? Тем более что Кама несет полные воды свои прямо, без особых изгибов и поворотов русла, а Волга, выбираясь с Валдайской возвышенности, извилиста и кишит мелководьями.

Но ведь и Кама не впадает в Каспийское море... Как и Волга не впадает в Каму, потому что сливается она совсем с другой мощной рекой, продолжением которой стала Кама. Мощный поток, берущий свое начало на севере Уральских гор и несущий свои воды с севера на юг, — крупнейшая река Евразии, известная с

глубокой древности под названием Ра-река. Так что же это за священная...

— Как тебе? — шепотом обратился к Вере ее друг.

— Я только открыла, — тихо ответила Бережная.

Статья Евгения была неплохой. Даже очень неплохой. Но, зная своего друга, Вера не сомневалась: даже если он подготовил статью сам, все мысли и рассуждения, изложенные в ней, были не Бережного — он как будто написал свою статью под диктовку. Обороты речи, образы, примеры и даже снисходительность изложения — все, что делало статью привлекательной, было не свойственно Женьке. А вот работа студента-историка увлекла ее. Малеев упомянул о великой реке лишь для затравки, для возбуждения читательского интереса, а в своей статье утверждал, что на Куликовом поле русские войска выступили не против орды, а как раз наоборот, в поддержку Великого хана Тохтамыша, который выступил в поход против Тамерлана, и в его отсутствие Мамай поднял мятеж против правителя величайшей империи. Хотя автор сыпал историческими фактами, говорил о неточностях или откровенных подлогах исследователей, речь в статье шла о

правде, о морали, о подлости и доброте. Вера читала и перечитывала текст, поражаясь тому, как много знает ее ровесник и как красиво и увлекательно он излагает свои мысли.

Бережному она, конечно, сказала, что в восторге от его статьи и та лучшая в сборнике.

— Правда? — не поверил тот. — А многие считают, что лучшая — работа Малеева. На истфаке некоторые вообще считают его гением. Он в прошлом году опубликовал две детективные повести. Девочки за ним табуном ходят. Так что, если ты имеешь какие-то виды...

Теперь Вера сидела на кухне своей квартиры и пила чай, слушая то, что ей вещала в трубку подруга.

— Виктор стал известным писателем. По его книгам даже детективные фильмы снимают. Помнишь сериал, где было убийство на корпоративе?

— Я не смотрю сериалы.

— Ну все равно Малеев сейчас популярен. Выглядит очень прилично: костюм дорогой, ботинки, галстук... Я ему предложила... То есть он сам предложил где-нибудь посидеть, вспомнить бывшее...

— А вам есть что вспоминать?

— Нет, просто поговорить о студенческих годах. Золотое было время... Если хочешь, присоединяйся. Мы ведь с тобой уже давно не тусили...

— Да мы с тобой вроде как... В последний раз, когда ты мне звонила, сообщила, что у тебя появился человек с серьезными намерениями.

— Я в нем разочаровалась. С ним скучно. Утром он уходит на работу, вечером возвращается и говорит, что устал. Даже телевизор не смотрит: сидит в кресле и какие-то технические книжки читает. Он инженер какой-то, стыдно было даже знакомым об этом говорить. Я предложила ему в мою фирму перебраться, а он ответил, что свою работу любит.

— Но ты говорила, что он тебе нравился.

— Ну и что с того, в шалаш, что ли, с ним переселяться?

— Кстати, а Малеев женат?

Заморина хихикнула: вероятно, она и сама хотела поговорить об этом, а подруга опередила ее.

— Не спросила, — призналась она, — но кольца на пальце нет.

И вдруг Бережная вспомнила. Видела она прежде Виктора Малеева. И даже разговари-